

нагнетанию обстановки в студии: “*Ehrlich gesagt will ich nicht über meinen Bruder reden. – Okay, wo bist du nach der Schule?*”

Тактика совета, которая используется телеведущим, имеет в данном случае не назидательный характер, а скорее несет «дружеский» посыл. В предложении: “*Ich denke, du solltest deinen Beruf selbst wählen*” Корина Риз предлагает гостю в студии самому делать выбор, касающийся его профессии.

В результате анализа фактического материала можно сделать вывод о том, что телеведущий в рамках данного вида ток-шоу использует в основном кооперативную стратегию, реализующуюся в тактиках согласия, заинтересованности, совета, комплимента, компромисса и т.д. Таким образом, Корина Риз помогает участникам осуществить успешную коммуникацию, регулирует процесс ведения беседы и задает положительный тон всей ситуации общения. Данный вид ток-шоу является ярким примером средств воздействия на человека в рамках стратегии кооперации.

Литература

1. Азимов Э. Г. Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: ИКАР, 2009. – 448с.
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Граудина Л.К. Культура русской речи: Учебник для вузов – М.: ИНФРА-М, 2004.
4. Могилевская Э. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования: научно-культурологический журнал, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=1114> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии: Риторика – Лингвистика. Вып. 5: Сб. статей. – Смоленск: СГПИУ, 2004. – С. 5-11.

References

1. Azimov, E. G. Shchukin, A.N. (2009) *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij* [New dictionary of methodical terms and concepts]. Moscow: IKAR, 448.
2. Gojhman O.YA., Nadeina T.M (2001) *Recheyaya kommunikaciya* [Speech communication]. Moscow: INFRA-M.
3. Graudina L.K. (2004) *Kul'tura russkoj rechi: Uchebnik dlya vuzov* [Culture of Russian speech: Textbook for universities]. Moscow: INFRA-M.
4. Mogilevskaya E. *Tok-shou kak zhanr TV: proiskhozhdenie, raznovidnosti, priemy manipulirovaniya* [Talk-show as a genre of TV: origin, varieties, manipulation techniques]: Scientific and cultural journal, 2006 [Electronic resource]. available at:<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=1114> (Accessed 17.03.2020).
5. Skovorodnikov A.P. (2004) *O neobkhodimosti razgranicheniya ponyatij «ritoricheskij priem», «stilisticheskaya figura», «recheyaya taktika», «rechevoj zhanr» v praktike terminologicheskoy leksikografii* [On the need to distinguish the concepts of "rhetorical reception," stylistic figure, "speech tactics," speech genre "in the practice of terminological lexicography]. Rhetoric – Linguistics: Collection of articles. Smolensk: SGPU.

УДК 811.161.1

О ЛИНГВОЭСТЕТИКЕ И ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: МАРСЕЛЬ ПРУСТ

Седых, Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Лингвоэстетические параметры текста представляют собой неисчерпаемый материал для инновационных исследований. Языковая эстетика является неотъемлемой частью национальной культуры, в частности – лингвокультуры. В коллективном сознании носителей национального языка эстетический аспект текста генерируют лингвоэстетическую картину мира, свойственную каждому языковому сообществу. В статье рассматриваются некоторые аспекты эстетической коммуникации и литературной картины мира с учетом дискурсных факторов художественного текста. Выдвигается рабочая гипотеза о том, лингвоэстетика французского языка обладает высокой степенью лингвокультурной активности в современном французском национальном дискурсе и соответственно в языковой картине мира. Намечаются перспективы исследования лингвоэстетики творчества и концептуальной картины мира.

Ключевые слова: языковая эстетика, языковая личность, художественный дискурс, французский язык, лингвоэстетическая картина мира, лингвокультура.

ON LINGUO-AESTHETICS AND LANGUAGE PERSONALITY: MARCEL PROUST

Sedykh, Arkadiy Petrovich

Dr. philol. sciences, professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru**Abstract**

Linguo-aesthetic parameters of the text are inexhaustible material for innovative research. Linguistic aesthetics is an integral part of national culture, in particular - linguistic culture. In the collective consciousness of native speakers of the national language, the aesthetic aspect of the text generates a linguo-aesthetic picture of the world, characteristic of each language community. The article discusses some aspects of aesthetic communication and the literary picture of the world, taking into account the discourse factors of the literary text. A working hypothesis is put forward that the linguoesthetics of the French language has a high degree of linguocultural activity in modern French national discourse and, accordingly, in the linguistic picture of the world. Prospects for the study of linguistic aesthetics of creativity and a conceptual picture of the world are outlined.

Key words: linguistic aesthetics, linguistic personality, artistic discourse, French, linguo-aesthetic picture of the world, linguistic culture

Языковая эстетика не раз становилась объектом исследования и всеобъемлющего обсуждения в гуманитарных и филологических кругах всемирного научного сообщества [Заика 2000; Орлова 2003; Седых 1998, 2011]. Тем не менее, данный предмет далёк от окончательных и исчерпывающих объяснений своих сущностных характеристик. В этом смысле роман «В поисках утраченного времени» французского писателя Марселя Пруста представляет собой весьма продуктивный и актуальный материал для рассмотрения и анализа лингвоэстетических категорий в контексте эволюции современного французского языка.

Прустовская модель языковой личности по нашему мнению непосредственным образом связана с лингвоэстетикой романа «В поисках утраченного времени». Роман Марселя Пруста с невероятной плотностью «заполнен» персонажами (более 100 главных и второстепенных персонажей, плюс около 200 – эпизодических), которые говорят, пишут, дискутируют в рамках различных типов дискурса, от арготической речи до изысканных монологов представителей французского дворянства и высшего общества.

Писатель досконально знал свой родной язык, был вхож в различные слои французского социума, поэтому он скрупулёзно выстраивал каждого героя в точном соответствии с его дискурсной принадлежностью. Вместе с тем, несмотря на всю пестроту дискурсной палитры, ключевые эпизоды романа «обслуживаются» образцами языковой эстетики словесного творчества французского языка.

При этом некоторые исследователи [Pierron 2014] «обвиняют» Марселя Пруста в излишней «светскости» и «устности» (чрезмерным увлечением устными формами языкового материала). По их мнению, светские беседы (и не только светские, но и женский дискурс, дискурс простого народа и детей), воспроизводимые в романе «В поисках утраченного времени», отличаются разговорными формами, лишёнными высокой интеллектуальности образцового французского языка, например, Средних веков, когда латинский язык оставался языком знаний.

Пуристы обвиняют язык прустовских романов в отсутствии знаменитой французской ясности, так как, по их мнению, начиная с молодого возраста, писатель Пруст черпает вдохновение не в классических произведениях, ни даже у символистов, а избирает стиль *«affectif et individuel. Le texte plaide pour une langue sensible, non pour la langue de raison des académistes, dans des termes qui ne doivent rien à la ‘clarté’ (à la précision sémantique) et beaucoup aux conceptions synesthésiques»* [6: 28] (**аффективный и индивидуальный стиль**). Тексты наполнены чувствительным языком, не языком академического разума, с использованием терминов, которые не имеют ничего общего с «ясностью» или смысловой точностью, а скорее связаны с синестезическими концепциями языка нового времени).

По мысли Пьеррона прустовская «ясность» не обосновывается на буквализме и уверенности моносемной денотации. Речь идет, прежде всего, о «читабельности» текста, когда внимание акцентируется на проблематике рецепции, которая скорее ближе к

политике или эстетике («*La 'clarté' [pour Proust] (...) n'est pas fondée (...) sur la littéralité, sur la croyance en une dénotation monosémique (...)*» [6: 32]; *il s'agit plutôt d'une question de 'lisibilité', où l'attention est portée sur la réception, sur un problème qui serait partant plus politique et social qu'esthétique*»). Далее критик развивает свою мысль о смысловых построениях в прустовских текстах, которые воспринимаются не как данность, а как интерпретативный конструкт [6: 35].

Тем самым критики прустовского наследия непроизвольно подчёркивают особенности авторской эстетики, лингвоэстетики творчества, которые отличаются плюралистическим интерпретативным потенциалом, характерным и для общей эстетики французского языка: «*S'il en est ainsi la question redevient esthétique: le problème est déjà – avant que Proust ait pu élaborer une esthétique personnelle – le subjectivisme de l'interprétation du monde, dont la conséquence inévitable est l'instabilité du sens, obtenu chaque fois au terme d'une élaboration plurielle*» (Прустовский вопрос становится проблематикой эстетики восприятия текста, основанной на субъективизме интерпретации, следствием которого является нестабильность смысла, рецептивно конструируемого читателем, каждый раз, когда он соприкасается с авторским текстом).

Пруст всегда подчёркивает, ещё на ранней стадии своего творчества, когда он занимается переводами с английского языка (труды Раскина, английского искусствоведа и эстетика литературы), роль языковой личности писателя, подчёркивая специфические отношения с национальным языком, которые: «*portent toujours et de très fort près sur la relation de l'écrivain avec le langage*» [6, 42-43]. Пруст занимает почти идолопоклонническую позицию по отношению к слову, как ключевому элементу писательского стиля: «*un élément fondamental de la pensée linguistique et esthétique de Proust: soit qu'il n'existe pas un sens a priori des mots, qui serait observable en dehors de leur mise en discours, et qu'en littérature ce sens est réalisable uniquement dans le style*» (лингвистическая и эстетическая мысль Пруста акцентирует внимание на том, что слово не обладает априорным смыслом, смысл рождается только в процессе восприятия литературного текста через авторский стиль).

Пруст, обозначая рамки креативной лингвоэстетики, идёт гораздо дальше, утверждая, что «*Les seules personnes qui défendent la langue française (comme l'Armée pendant l'affaire Dreyfus), ce sont celles qui l'attaquent*» (Только тот защищает французский язык, кто нападает на него). Тем самым он говорит о чрезмерном академизме французского языка, который умрёт, если будет использовать только идеализированные выхолащенные убогим традиционализмом формы своего существования. По сути дела романические тексты Пруста (ряд исследователей считает их «поэтическими») отражают, а стало быть, реконструируют транзитивное пространство лингвоэстетики конца девятнадцатого века. Можно сказать, что речь идёт о формировании повествовательного хронотопа переходного периода от языка идеологии к языку лингвистов, иными словами от идеологической «лексикографии» к материальности языковых фактов, на основании которого зиждется литературное произведение.

Следующим лингвоэстетическим аспектом романа «В поисках утраченного времени» является то, что можно обозначить термином «металингвистические комментарии» от лица Повествователя. Металингвистические комментарии писательского *alter ego* позволяют выявить трансверсальные (пересекающиеся; многопрофильные) лингвистические категории (неологизмы, заимствования, арготизмы, жаргонизмы), которые массивно представлены в романе, как в языке персонажей, так и в матричном повествовании (*narration matricielle*). Речь идёт о феномене речевой «мизансцены» (*mise en scène*), описываемом Сильви Пьеррон: «*Le commentaire, par nature explicite, forme le fil rouge du thème de la langue dans le roman*» (Комментарий, по своей природе эксплицитный, формирует красную линию лингвистической темы романа) [Pierron 2014, 72]. Повествователь часто начинает с нормативных ремарок (правильность произношения, выбор лексики, стилевые пометки и пр.), чтобы закончить более общими размышлениями

о языковых фактах. Можно сказать, что лингвистическая (лингвоэстетическая) линия своеобразную драматургию литературного произведения. Опираясь на лингвистические замечания, читатель вовлекается в «создание» не только новых смысловых текстов, но приобретает своеобразные металингвистические навыки оценки текстовой канвы.

Лингвоэстетическая проблематика романа «В поисках утраченного времени» строится вокруг категории «дух французского языка», которая разворачивается не только как «спектакль языков» персонажей, но и как экстраполяция содержания ряда лингвистических терминов, употребляемых Повествователем (*nom, langue, génie de la langue française*).

В этом плане повествователь «участвует» в создании мифа универсальности французского языка: «Le mythe de l'universalité de la langue française est en effet une conséquence de la politique impériale menée aux XVIIe et XVIIIe siècles, et les civilisations latine et française ont en commun de réunir sous le même terme de 'langue', devenu emblématique, les domaines politique, linguistique et littéraire. Le 'génie de la langue française' ne désigne pas au fond les qualités d'une syntaxe, d'un lexique, d'une prononciation, mais affirme l'indivisibilité d'une nation, d'un territoire, d'une langue qu'il convient de défendre et d'illustrer, militairement et littérairement» (Миф об универсальности французского языка является следствием имперской политики Франции семнадцатого и восемнадцатого веков, латинская и французская цивилизации имеют много общего, объединяя в содержании термина «язык», ставший эмблемой, политическую, лингвистическую и литературные аспекты. В конечном счете, номинант «гений французского языка» обозначает не столько качественные характеристики синтаксиса, лексики или фонетики, а скорее утверждает неделимость нации, территории, языка, которые следует защищать и прославлять, всеми способами, от военного, до литературного) [Pierron 2004, 165]. Действительно идея «гения» французского языка начинает разрабатываться на всех уровнях, начиная со Средних Веков, и окончательно укрепляется в классическую эпоху в противовес региональным диалектам, латинскому языку и другим иностранным языкам [Ibid.]

Языковые личности романа существуют лишь благодаря языковым категориям, носителями которых они являются, и в этом смысле они продолжают развивать и укреплять миф о национальном языке, к категориям которого относятся *чистота* и *ясность* французского языка. В этом плане можно говорить о том, что прустовские смыслы существуют в форме языка, и непосредственно коррелируют с эстетическим чувством писателя, манифестирующемся в речи созданных им персонажей, иными словами с литературным произведением, эстетические ориентиры которого существуют в форме новых текстов на уровне читательского восприятия.

Итак, обобщая содержание вышеприведённого материала, можно констатировать, что лингвоэстетические параметры французского языка являются базовой составляющей языковых личностей романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». В перспективе предлагается рассмотреть идентичный материал в корреляции с авторским концептом «*beauté*» (красота), который является одним из ключевых концептов французской культуры.

Литература

1. Заика В.И. Об эстетической реализации языка // Вестник государственного Новгородского университета. №15, 2000.
2. Орлова О.В. Компьютерный анализ поэтического текста и моделирование ассоциативно-смыслового поля ключевого концепта автора // Открытое и дистанционное образование. Ассоциация образовательных и научных учреждений «Сибирский открытый университет» (Томск). № 1(9), 2003. 60-64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14804751>
3. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
4. Седых А.П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» Екатеринбург, 2011. Вып. 1(35). 24-30.
5. Pierron S. Ce beau français un peu individuel: Proust et la langue. P.: Presses universitaires de Vincennes, 2005.
6. Proust M. À la recherche du temps perdu. Tome III. Bibliothèque de la Pléiade, n° 102, Paris, 1988. 1952.

References

1. Zaika V.I. (2000) *Ob jesteticheskoy realizacii jazyka* [On the aesthetic realization of language] // Vestnik gosudarstvennogo Novgorodskogo universiteta. №15.
2. Orlova O.V. (2003) *Komp'yuternyj analiz pojeticheskogo teksta i modelirovanie associativno-smyslovogo polja kljuchevogo koncepta avtora* [Computer analysis of the poetic text and modeling of the associative-semantic field of the author's key concept] // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. Associacija obrazovatel'nyh i nauchnyh uchrezhdenij «Sibirskij otkrytyj universitet» (Tomsk). № 1(9). 60-64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14804751>
3. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
4. Sedykh A.P. (2011) *Specifika rechevogo vozdejstviya Zhaka Shiraka* [Specifics of the speech effect of Jacques Chirac] // Politicheskaja lingvistika; GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t» Ekaterinburg. Vyp. 1(35). 24-30.
5. Pierron S. (2005) *Ce beau francais un peu individuel: Proust et la langue*. Paris, Presses universitaires de Vincennes.
6. Proust M. (1988) *À la recherche du temps perdu*. Tome III. Bibliothèque de la Pléiade, n° 102, Paris. 1952.

УДК 81'42:821.161.1

ТЕРМИНЫ ЦВЕТА В ВИЗУАЛИЗАЦИИ ФЛОРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО. ЦВЕТ РОЗЫ

Сивова, Татьяна Викторовна

доцент кафедры журналистики, кандидат филологических наук
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно
Республика Беларусь / sitavi@tut.by

Аннотация

В статье на материале Собрания сочинений К.Г. Паустовского с позиций лингвистики цвета реконструирован один из значимых фрагментов флористической картины мира писателя. Описана специфика индивидуально-авторской перцепции и визуализации розы – доминанты представленного названиями цветов флористического кода прозы К.Г. Паустовского. Установлены сферы функционирования лексемы *роза*, выявлен широкий спектр соотносимых с нею характеристик, описан колористический диапазон, актуализируемый в визуализации розы, его доминанты, а также индивидуально-авторские особенности колористической визуализации розы, установлено соотношение индивидуально-авторского и национального в цветовой репрезентации цветка, что способствует как реконструкции языковой картины мира мастера художественного слова, так и созданию концептосферы цветообозначений русского языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвистика цвета, термин цвета, роза, идиостиль, К.Г. Паустовский.

COLOR TERMS IN K. PAUSTOVSKY'S PROSE FLORISTIC SPACE VISUALIZATION. COLOR OF THE ROSE

Sivova, Tatyana Viktorovna

Associate Professor, Department of Journalism
Candidate of Philology
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus / sitavi@tut.by

Abstract

In the article on the material of K.G. Paustovsky's Collected works one of the significant fragments of the writer's floristic picture of the world from the position of linguistics of color was reconstructed. The specifics of the individual author's perception and visualization of the rose – the dominant of the floral code of K.G. Paustovsky's prose was described. The areas of the lexeme *rose* functioning were established, a wide range of characteristics correlated with it was revealed, the ratio of individual-author's and national in the rose color visualization was established, which contributes both to the reconstruction of the master's of artistic word linguistic picture of the world and to color terms conceptsphere of the Russian language creation.

Keywords: linguistic picture of the world, linguistics of color, color term, rose, individual style of writing, K. Paustovsky.

Цветовая картина мира, являясь важнейшей составляющей индивидуальной картины мира языковой личности, национальной языковой картины мира, вызывает всё более возрастающий интерес лингвистов, лексикографов. Обзор лексикографических исследований, предметом которых является колоративная лексика (Е.А. Акуленко, О.В. Барина, А.П. Василевич, Е.А. Косых, О.В. Крамкова, А.В. Кузьмина, В.К. Харченко и др.), уже был представлен в нашей статье [16]. Сегодня особого